Ганс Христиан Андерсен

Пляши, куколка, пляши!

Ну, это песенка для самых маленьких ребятишек! — уверяла тетя Маллэ. — Я при всем своем добром желании не могу распевать ее! Зато это могла малютка Амалия. Ей было всего три года; она играла со своими куклами, занималась их воспитанием и старалась сделать их такими же умными, как тетя Маллэ.
В дом хаживал студент; он давал уроки братьям Амалии, но часто и подолгу беседовал и с самой крошкой Амалией, и с ее куклами. Малютка находила эти беседы такими забавными, но тетя Маллэ утверждала, что студент совсем не умеет обходиться с маленькими детьми: их маленьким головкам не переварить его болтовни. А вот Амалия все-таки отлично понимала его и даже заучила с его слов целую песенку: «Пляши, куколка, пляши!» и распевала ее трем своим куклам; две были новые: барышня и кавалер, а третья старая, и звали ее Лизой. Но и Лиза тоже слушала песенку и принимала участие в танцах.

Пляши, куколка, пляши!
Веселись от всей души!
Разодета ты по моде,
Кавалер твой в том же роде!
В белом галстуке, в сапожках
И с мозолями на ножках!
Как вы оба хороши!
Пляши, куколка, пляши!
Да и ты не отставай,
Лиза — свет мой, не зевай!
Хоть стара ты и чумаза,
Без волос стала, без глаза,
Паричок мы смастерили,
Щечки, носик приумыли —
Вновь ты стала хоть куда!
Так поди ж и ты сюда!

Пляши, куколка, пляши,
Веселись от всей души!
Ручки в бок, вертись живее!
Вправо! Влево! Ну, бойчее!
Коль плясать, так уж на славу,
На здоровье, на забаву,
Веселиться от души!
Пляши, куколка, пляши!
И куклы понимали песню, крошка Амалия тоже, и студент тоже. Он ведь сам сочинил ее и сказал, что она очень удалась. Не понимала ее только тетя Маллэ — она уж давно вышла из пеленок! Но крошка Амалия продолжала распевать песенку.
От нее-то мы ее и переняли.